

Е.Н.Пашенцев

Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке

В статье анализируются малоисследованные проблемы стратегической коммуникации Китая в Латинской Америке. Особое внимание уделяется ключевым посланиям руководства КНР странам региона, практике общественной дипломатии, конкурентным преимуществам Поднебесной с учетом действий других держав.

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, дипломатия, противоборство, Китай, Латинская Америка, Россия, США.

В целом комплексе факторов растущей переориентации политических, экономических, военных, научных и культурных связей большинства стран Латинской Америки стратегическая коммуникация (СК) играет не последнюю роль. Ее концепция, как отмечает признанный эксперт в этой области, сотрудник «RAND Corporation» д-р Кристофер Пол, являет собой на государственном уровне «... скоординированные действия, послания и образы... с целью информирования или убеждения избранных аудиторий для поддержки национальных целей»¹. Доклад Белого дома конгрессу США от 16 марта 2010 г. «Национальные рамки стратегической коммуникации»² определил основные цели, задачи и организационные формы СК США.

В Китае в 2000-е годы появилось достаточно статей и монографий на тему информационного противоборства и внешнеполитической пропаганды, однако важным этапом в развитии национальной концепции СК следует считать выход в свет в 2011 г. монографии по исследуемой теме под названием «Основы стратегической коммуникации». Ее авторы — Би Яньтао и Ван Цзиньлинь. Книга получила высокую оценку генералов Лю Юнчжи и Чзана Сюйсяня, которые вместе с главным политическим комментатором «Phonex TV» Жуанем Цышанем написали к ней предисловие. Таким образом, можно говорить о некоторых теоретических и практических предпосылках, конкретных свидетельствах развития СК Пекина, включая и латиноамериканское направление.

Евгений Николаевич Пашенцев — доктор исторических наук, профессор МГПУ и МГУ им. М.В.Ломоносова, руководитель Центра коммуникационного менеджмента РНВШУ РАНХиГС при Президенте РФ и Международного центра социально-политических исследований и консалтинга (icspsc@mail.ru).

Все три основные части СК — связи с общественностью, общественная дипломатия (ОД) и информационные операции (ИО) — взаимосвязаны, однако и имеют свои особенности. Общественная дипломатия дополняет традиционную межгосударственную дипломатию, в которой преобладает официальное взаимодействие профессиональных дипломатов. В отличие от связей с общественностью государственных структур, нацеленных преимущественно на информирование и влияние на население и китайские СМИ, ОД занимается взаимодействием с гражданами, общественными деятелями, журналистами и другими лидерами общественного мнения за пределами страны. Она призвана оказывать влияние на отношение к политике и национальным интересам Китая, побуждать к действиям в их поддержку.

В качестве теоретической базы осуществления информационных операций против вероятного противника используются рекомендации и разработки Академии военных наук Национально-освободительной армии Китая (НОАК), Политического института НОАК и др.

СК Китая играет существенную роль в укреплении его позиций в латиноамериканском регионе. Если рассматривать изменение присутствия США и КНР в Латинской Америке по окончании «холодной войны», то необходимо отметить, что с тех пор происходило постепенное и где-то незаметное падение экономического и военно-политического присутствия Соединенных Штатов в регионе, в последнее десятилетие приобретшее очевидный и в целом ряде стран сокрушительный характер. Укрепление же позиций Китая, вначале весьма ограниченное, сегодня бросает очевидный вызов американскому господству в регионе.

Китай обошел Соединенные Штаты, став крупнейшим торговым партнером Бразилии в 2009 г. По последним данным, он остался крупнейшим партнером Чили в 2011 г., объем двусторонней торговли превысил 29 млрд долл., что составило рост на 17,3% по сравнению с предшествующим годом³. По данным за 2010 г., на Китай приходится 15% экспорта в Латинскую Америку, тогда как на США — главного торгового партнера региона — 18%.

В современных международных условиях Китай считает необходимым развивать отношения стратегического партнерства со странами Латинской Америки, заявил председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе официального визита в Перу в 2008 г. «Китай — самая большая развивающаяся страна. Более тесное сплочение... является велением времени и требованием развития каждой из сторон», — разъяснил председатель⁴.

Эти слова служат ключевым посланием Латинской Америке в рамках стратегической коммуникации Китая. Другое ключевое послание заключается в лозунге «мирного взлета». Таким образом Пекин представляет странам Африки и Латинской Америки свою систему в качестве образцового инструмента преодоления бедности. Пропагандистская кампания под таким лозунгом находит поддержку не только среди общественных низов, но и среди растущего числа руководителей этих стран: они не могут не видеть, что китайская экономика растет беспрецедентными темпами, а их собственная экономическая политика, проводимая по рекомендациям (часто весьма жестким) МВФ и под патронатом гуманитарных организаций, очень часто оборачивается лишь застоєм.

Китайскую стратегическую коммуникацию отличает продуманный долгосрочный характер. Китайские власти стараются снять возможные перспективные угрозы их неприятия зарубежными целевыми аудиториями в связи с быстрым экономическим ростом страны, ростом ее военного потенциала.

Китайские лидеры в ходе своих выступлений в той или иной мере подчеркивают, что в рамках мировых процессов восстановление страны в эпоху экономической глобализации может быть достигнуто благодаря международной конкуренции и взаимовыгодному сотрудничеству. Уже нет необходимости или возможности следовать по старому пути и бросать вызов существующему мировому порядку или другим странам. «Экспансионизм ведет в никуда, гонка вооружений ведет в никуда; желание утвердить мировое господство ведет в никуда. Как однажды сказал Дэн Сяопин, если когда-нибудь Китай будет стремиться к гегемонии в мире, народы мира должны разоблачить это намерение, противодействовать ему и победить его. Мировая общественность может привлечь нас к ответственности»⁵.

Таким образом, Китай постоянно заверяет международную общественность, что не будет стремиться к гегемонии, став более развитым государством. И это является, на наш взгляд, третьим ключевым посланием Китая мировому сообществу, включая и страны Латинской Америки.

В ноябре 2008 г. китайцы представили свой первый в истории документ по вопросам внешней политики в Латинской Америке и карибском регионе. «Белая книга» гласит: правительство Китая рассматривает свои отношения с Латинской Америкой со стратегической точки зрения и стремится к полномасштабному и согласованному сотрудничеству на основе равенства, взаимной выгоды и совместного развития со странами Латинской Америки и Карибского региона. Политическими целями Китая в Латинской Америке и карибском регионе являются:

- достижение взаимного уважения, доверия и расширение согласованных позиций;
- углубление сотрудничества и достижение обоюдовыгодных результатов;
- опора на сильные стороны каждой из сторон для повышения уровня общего прогресса и рост взаимобмена. Стороны повысят уровень культурного и международного обмена, поделятся опытом и направят совместные усилия на достижение развития и прогресса человеческой цивилизации;
- принцип единого Китая является политической основой для установления и развития отношений между Китаем и странами Латинской Америки и карибского региона, а также с региональными организациями⁶.

Особый раздел «Белой книги» был посвящен сотрудничеству в сфере средств массовой информации: «Правительство Китая поощряет и активно способствует международному обмену и сотрудничеству в сфере средств массовой информации обеих сторон на различных уровнях и в различных формах в целях укрепления взаимопонимания и гарантии объективности и всесторонности предоставляемой информации. Это послужит повышению уровня коммуникации и сотрудничеству между правительственными информационными отделами обеих сторон и создаст условия для сотрудничества и взаимодействия средств массовой информации обеих сторон»⁷.

Основные компоненты СК быстро и радикально трансформируются. Так, например, дипломатический корпус КНР сегодня выигрывает в профессиональной подготовке у дипкорпуса США, особенно в сфере возможностей ведения публичной дипломатии, что подтверждают даже эксперты из США.

По словам Джошуа Курланчика, автора книги «Мягкая сила: как растущая китайская мощь преобразует мир», министерство иностранных дел Китая в течение последних 15 лет приложило серьезные усилия для того, чтобы отправить в отставку пожилых, более идеологически настроенных дипломатов, активно поощряя в кадрах дипкорпуса региональную специализацию и требуя совершенствования языковых навыков. Данные усилия стали приносить плоды. К 2005 г. приблизительно половина из 4000 китайских дипломатов была моложе 35 лет. Многие из новых сотрудников изучали иностранные языки в зарубежных вузах, и все они были готовы к назначению для выполнения заданий в определенной географической зоне.

В результате был создан дипломатический корпус, профессионализм, знания и доступность которого были неоднократно отмечены. Последняя характеристика чаще всего противопоставляется американским посольствам. По словам сингапурского ученого Кишоре Махбулани, «в то время как китайские дипломаты свободно прогуливаются без охраны, американские живут и работают на огороженных территориях, похожих на крепости, и во многих странах появляются за пределами этой территории только в исключительных случаях, предпринимая усиленные меры безопасности»⁸. Заметим, что такая свобода была весьма близка первому поколению советских дипломатов. Само собой разумеется, что китайцы стараются использовать эти отличия в свою пользу и укрепляют связи там, где американцев воспринимают как нежеланных гостей или неспособных на какие-либо действия⁹.

Важным элементом общественной дипломатии Китая является распространение сети институтов Конфуция. Основанные министерством образования Китая институты Конфуция «способствуют развитию дружественных отношений с другими странами и пониманию китайского языка и культуры», оказывая содействие и поддержку инициатив местных неправительственных организаций и/или университетов. Первый институт Конфуция был открыт в июне 2004 г. в Ташкенте (Узбекистан) в качестве экспериментальной программы. К июлю 2010 г. в 94 странах мира было открыто 316 институтов Конфуция и 337 классов Конфуция. К 2020 г. Китай планирует открыть 1000 институтов по всему миру¹⁰.

Первый институт Конфуция в Латинской Америке был открыт в Мексике в феврале 2006 г. В соответствии с данными, представленными «Ханбан», отделением Международного совета китайского языка, к концу 2008 г. Китай открыл 17 институтов Конфуция в восьми странах Латинской Америки — пять в Мексике, три в Перу, два в Колумбии, два в Чили, два в Бразилии, один в Аргентине, один на Кубе и еще один в Коста-Рике¹¹.

Институты Конфуция являются не привлекающим внимания способом познакомить мировую общественность с китайской культурой. Институты часто не имеют собственного здания и создаются на территории университетов или схожих образовательных учреждений. Как отмечает один ученый, «основание институтов Конфуция является, в общем и целом, проектом создания имиджа... направленного на привлечение внимания к китайской культуре... в противовес общественному мнению, которое до сих пор считает Китай «угрозой»¹².

Китай активно использует систему международных научных и культурных контактов не только для развития своей науки, образования, но и для эффективного позиционирования себя как великой державы, прибегая при этом к оригинальным и нестандартным решениям. Мне лично пришлось убедиться в этом будучи участником международного конгресса латино-

американистов в Макао в 2007 г. Именно в этом году Макао превзошел по обороту игорного бизнеса Лас-Вегас. Участникам конгресса за очень скромную плату (по международным стандартам) было предложено остановиться в отличных номерах одного из крупнейших, самых новых отелей мира — «The Venetian Macao Resort Hotel». Все были приятно удивлены размахом и уровнем приема. Макао позиционировался организаторами конгресса как своеобразный этнокультурный мост между Китаем и Иbero-Америкой, и на работу туда приехало много португальцев и бразильцев, которые составляют основную часть португалоговорящих жителей Макао.

На какие конкурентные преимущества может рассчитывать Китай в своей СК, ориентированной на Латинскую Америку?

— Темпы экономического развития несопоставимо выше, чем у США, ЕС и России, и уже существующий ВВП, хотя и значительно уступает американскому, но более чем в три раза превосходит российский. Перспективы его дальнейшего роста и потенциального объема в XXI в. неоспоримо превышают возможности не только России, но и США.

— Китай уже сегодня является первой индустриальной державой мира (СССР так и не смог догнать по объему промышленного производства США).

— Население, в четыре раза большее, чем в США и в девять раз превосходящее население России, причем гораздо более однородное этнически, чем в двух других державах, что в отдаленной перспективе делает возможным глобальное лидерство в мире, а уже в недалеком будущем — достижение паритета с США по ВВП.

— Ореол развивающейся страны, еще в XXI в. бывшей полуколонией, что по восприятию сближает ее с колониальным, а затем длительным политически и экономически зависимым положением латиноамериканских государств.

— Слава страны не просто развивающейся, но быстро поднимающей из нищеты и отсталости свое огромное население при объективной бедности ресурсов.

— В отличие от США и России Китай в общественном мнении Латинской Америки не «замешан» в экспансионизме и явных претензиях на мировое господство.

— Зарубежная диаспора Китая растет в регионе опережающими темпами по сравнению с американской и российской и проникает в политические, экономические, военные структуры стран Латинской Америки на разных социальных уровнях.

— У Китая есть широкие возможности для политического маневра: он вхож в латиноамериканский истеблишмент, который не очень опасается «красной угрозы» в лице этой страны, но Китай умело поддерживает хорошие отношения и с большинством коммунистических и левосоциалистических организаций континента.

— Большой динамизм и потенциал информационного и культурного присутствия, чем у России, хотя еще довольно длительное время, он, несомненно, будет уступать американскому.

Следовательно Китай в еще большей степени в сравнении с Россией является символом альтернативы в глазах латиноамериканцев. Однако непрочность СК Китая определяется неоднозначностью перспектив быстрого экономического развития (при нынешней модели возможности динамичного роста практически исчерпаны), отсутствием собственной сырьевой базы, все большей (и успешной) конкуренцией с латиноамериканскими про-

изводителями, очень большим (хотя и быстро сокращающимся) отставанием в научно-технической сфере, нерешенными острыми социальными проблемами.

Некоторые преимущества могут стать, и уже отчасти стали, «минусами», в частности, крупнейшее в мире население (на ментальном уровне легко провоцирует, пока еще не панический, но страх перед китайской угрозой в значительных слоях населения региона, как и растущая миграция рабочей силы за пределы Китая, включая и страны Латинской Америки). Помнится, в 2009 г., находясь на одной из улиц в центре Каракаса и желая пообедать, я застыл на миг, выбирая... между двумя ближайшими китайскими ресторанами.

Быть страной развивающейся — благоприятная текущая возможность для позиционирования в регионе, но ни в коем случае не объективное достоинство. Вовремя и в адекватной форме перейти на позиционирование себя как среднеразвитого государства — задача не столь отдаленного будущего.

В теоретической разработке и практическом применении СК Китай, явно отставая от США в количественном и качественном отношении, все же в целом находится на одном с ними «технологическом», преимущественно пропагандистском уровне (если не затрагивать ту сферу информационных операций, которая рассчитана на борьбу с электронными системами противника). КНР находится только на начальном этапе перехода к новому «управленческому» и интегративному (не только в административном плане) характеру стратегической коммуникации. Рост китайских информационных возможностей на иностранных языках ведет к росту своеобразных «окон уязвимости» в Интернете. Так, на англоязычной версии веб-сайта «Новости Коммунистической партии Китая» раздел «Партийная работа» последний раз обновлялся 23.10.2007 в 14 ч. 39 мин.¹³ Чем не повод говорить об отмирании компартии, капитализации страны? А значит левому лагерю союзников Китая в Латинской Америке подается весьма неприятный сигнал. При соответствующем подходе исчезают и некоторые другие конкурентные преимущества в реализации СК. Бюрократизм, столкновение интересов различных ведомств (хотя и в несравненно более закрытой для непосвященных форме, чем в США) также имеют место, но, судя по практическим результатам, эти проблемы вряд ли превосходят соответствующие уровни США и России.

И все же Китай уже явно превосходит Россию в затратах на стратегическую коммуникацию и в способности ее реализации в Латинской Америке, а ассиметричный ответ КНР на сохраняющийся подавляющий перевес США в глобальных СМИ, в разработанности концепции СК во многом успешен благодаря умелому использованию ошибок стратегического плана, в избытке допущенных Соединенными Штатами в регионе.

Однако не следует думать, что СК трех стран направлена только на противостояние друг другу. Она отражает конкуренцию между ними, но и имеет точки пересечения (например, борьба с терроризмом и др.). Но позиции США в гораздо большей степени далеки от российских и китайских, а позиции Москвы и Пекина в ряде ключевых вопросов стратегического сотрудничества и, следовательно, стратегической коммуникации, близки или совпадают. Это нашло отражение в Соглашении правительств государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, подписанном в Екатеринбурге 16 июня 2009 г.

Согласно статье 4-й соглашения, стороны осуществляют сотрудничество и свою деятельность в международном информационном пространстве таким образом, чтобы она способствовала социальному и экономическому развитию и была совместима с задачами поддержания международной безопасности и стабильности, соответствовала общепризнанным принципам и нормам международного права, включая принципы мирного урегулирования споров и конфликтов, неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, уважения прав и основных свобод человека, а также принципам регионального сотрудничества и невмешательства в информационные ресурсы государств-членов¹⁴.

Стороны достигли взаимопонимания (что очень важно) в базовой терминологии в области обеспечения информационной безопасности и составили перечень основных видов угроз в области международной информационной безопасности, их источников и признаков.

Следует констатировать, что, хотя расширение присутствия Китая и России в Латинской Америке и соответствующее информационно-коммуникационное сопровождение этого присутствия самым внимательным образом отслеживается и изучается в США и других странах Запада¹⁵, мы сами и китайцы явно уделяем недостаточно внимания анализу присутствия друг друга в государствах региона. Взаимодействие двух стран в сфере СК в Латинской Америке пока носит весьма ограниченный характер.

Саммит АТЭС-2012 может дать новый импульс развитию отношений между странами этого крупнейшего экономического объединения, в частности, отношениям между Китаем и Латинской Америкой. СК может и должна сыграть в этом отношении важную роль.

Настало время задать вопрос: что же такое стратегическая коммуникация? На наш взгляд, это проецирование в массовое сознание государством определенных стратегических ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением. Эти ценности, интересы и цели могут каким-либо образом совпадать, сосуществовать, конкурировать, быть абсолютно противоположными и исключать друг друга. Если последнее происходит на национальном уровне, это свидетельствует о тяжелой болезни государства (мы говорим здесь не о его прогрессивности или реакционности, а о дееспособности и эффективности).

СК малоэффективна как средство сотрудничества, если стратегические интересы и цели государств кардинально расходятся. При этом стратегическая коммуникация неминуемо становится прежде всего инструментом информационного противоборства. Никаких иллюзий на этот счет питать не следует. Поэтому нужны встречные компромиссы и поиск путей к сочетанию интересов. В создании климата, благоприятного для такого поиска, СК может сыграть очень важную роль, но она также способна и серьезно ухудшить ситуацию. В известной мере СК сама является значимым (и отчасти автономным) фактором сближения или отдаления сторон, и крайне важно, чтобы она служила решению первой задачи, а не второй. Можно полностью согласиться с мнением Денниса М. Мерфи — известного специалиста по информационным операциям из армейского военного колледжа США: «Основная идея — Вы не можете изменить другого человека, но Вы можете найти области совпадения Ваших с ним интересов»¹⁶.

Такая программа совместной оптимизации СК в регионе совершенно нереализуема в условиях нарастания напряженности отношений между Россией и Китаем с одной стороны и США — с другой. Требуются очень серьезные экономические, технологические, социальные, политические сдвиги во всех трех странах с учетом их национальных особенностей, но в интересах всеобщего мира и достойного, демократического, прогрессивного развития всего человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ch.P a u l. Strategic Communication: origins, concepts, and current debates. Santa Barbara, 2011, p. 3.

² National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress, dated March, 16th, 2010, released March 17th, 2010. Government Information Earl Gregg Swem Library.

³ www.cn.latincomercio.com/investment/4166.html

⁴ Китай намерен развивать стратегическое партнерство со странами Латинской Америки. — www.novopol.ru/text56287.html

⁵ Speech by H.E.Mr. Liu Huanxing, Chinese Ambassador to Botswana. — Botswana Defence Command & Staff. — www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zwjg/zwbd/t801574.htm

⁶ China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. — www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488_7.htm

⁷ Ibidem.

⁸ E.C.A n d e r s o n, J.G.E n g s t r o m. China's Use of Perception Management and Strategic Deception. Prepared for the U. S.-China Economic and Security Review Commission. Science Applications International Corporation, 2009, p. 30.

⁹ Ibid.

¹⁰ 316 Confucius Institutes established worldwide. — news.xinhuanet.com/english2010/culture/2010-07/13/c13398209.htm; Number of Confucius Institutes worldwide to reach 500 next year. — People's Daily Online, 13.03.2009. — english.peopledaily.com.cn/90001/90776/90883/6613754.html

¹¹ China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. — www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488_7.htm

¹² X.G u o. Repackaging Confucius Institute for Security and Development Policy. Stockholm, 2007; I d ' H o o g h e. The Rise of China's Public Diplomacy. Hague, July 2007.

¹³ News of the Communist Party of China. — english.cpc.people.com.cn/66105/index.html

¹⁴ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Екатеринбург, 2009.

¹⁵ См. только последние монографии и сборники статей, посвященные присутствию Китая в странах Латинской Америки, преимущественно изданные в США: K.G a l l a g e r, R.P o r z e s a n s k. The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization. Palo Alto, 2010; China's and India's Challenge to Latin America: Opportunity or Threat? Washington, 2008; China Engages Latin America: Tracing the Trajectory. Boulder, 2011; R.E.E l l i s. China in Latin America: The Whats and Wherefores. Boulder, 2009; China's Expansion into the Western Hemisphere: Implications for Latin America and the United States. Washington, 2008; A.E.F.J i l b e r t o, B.H o g e n b o o m. Latin America Facing China: South-South Relations beyond the Washington Consensus. New York, 2010; J.S a n t i s o. The Visible Hand of China in Latin America. Organisation for Economic Co-Operation & Development. 2007.

¹⁶ D.M.M u r p h y. Actions, Images, Words. Strategic Communication as a Key Leader Skill Set. April 2010. Southbridge, April 26—29, 2010.